

№ 28 (198). 14 июля 1929 года. № 28 (198).

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ.

А. П. Чехов с сестрой и братом.

Редкий снимок.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.

Затерянный рассказ А. П. Чехова.

Рассказ А. П. Чехова «История одного торгового предприятия», едва ли не самый совершенный в многочисленном ряду «затерянных», «забытых», «новонайденных», «несобранных» его произведений. И, пожалуй, с уверенностью можно предположить, что будь у писателя этот рассказ под руками в момент подготовки им собрания сочинений, «История одного торгового предприятия» нашла бы себе не последнее место в чеховском собрании сочинений.

Затерялся же этот рассказ потому, что помещен он был под необычным для Чехова псевдонимом — «Грач». Посылая 7 апреля 1892 года редактору «Осколков» Н. А. Лейкину несколько своих «мелочишек», Чехов писал об «Истории одного торгового предприятия»: «Под рассказом я подписался псевдонимом, ибо Чехонте уже упразднен мною, а Чехова позволяйте оставить для рассказов другого тона».

Напечатан этот рассказ был в № 18 «Осколков» 1892 г.

Андрей Андреевич Сидоров получил в наследство от своей мамы четыре тысячи рублей и решил открыть на эти деньги книжный магазин. А такой магазин был крайне необходим. Город коснел в невежестве и в предрассудках: старики только ходили в баню, чиновники играли в карты и трескали водку, дамы сплетничали, молодежь жила без идеалов, девицы день-деньской мечтали о замужестве и ели гречневую кашу, мужья били своих жен, и по улицам бродили свиньи.

— Идей, побольше идей! — думал Андрей Андреевич. — Идей!

Нанявши помещение под магазин, он съездил в Москву и привез оттуда много старых и новейших авторов и много учебников и расставил все это добро по полкам. В первые три недели покупатели совсем не приходили. Андрей Андреевич сидел за прилавком, читал Михайловского и старался честно мыслить. Когда же ему невзначай приходило в голову, например, что недурно бы теперь покушать лебда с кашей, то он тотчас же ловил себя на этих мыслях: «Ах, как пошло!». Каждый день утром в магазин опрометью вбегала озябшая девка в платке и в кожаных калошах на босую ногу, и говорила:

— Дай на две копейки уксусу!

И Андрей Андреевич с презрением отвечал ей:

— Дверью ошиблись, сударыня!

Когда к нему заходил кто-нибудь из приятелей, то он, сделав значительное и таинственное лицо, доставал с самой дальней полки третий том Писарева, сдувал с него пыль и с таким выражением, как будто у него в магазине есть еще кое-что, да он боится показать, говорил:

— Да, батенька... Это штучка, я вам доложу, не того... Да... Тут, батенька, одним словом, я должен заметить, такое понимаете ли, что прочтешь, да только руками разведешь... Да.

РЕДАКЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-КОМЕРЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА
„СТРЕКОВА“

С.-Петербург.
По Литейк., д. № 32 (прот. Кузнечного пер.).

Входящее № 1892 года.

№ 17

Михаил Сидоров

Получил письмо от вас от 23 января 1890 года.
Ваше письмо о приеме в члены редакции
сего письма я буду охотно принимать в редакцию.
Благодаря прилагаемой редакции в редакцию
от 5.1.1890 года.

Сидоров Михаил

Москва

А. П. Чехов

Первое письмо редакции «Стрекозы» А. П. Чехову от 23 января 1890 года.

— Смотри, брат, как бы тебе не влетело!

Через три недели пришел первый покупатель. Это был толстый, седой господин с бакенями, в фуражке с красным околышем, по всем видимостям, помещик. Он потребовал вторую часть «Родного Слова».

— А грифелей у вас нет? — спросил он.

— Не держу.

— Напрасно... Жаль. Не хочется из-за пустяка ехать на базар...

«В самом деле: напрасно я не держу грифелей, — думал Андрей Андреевич по уходе покупателя. — Здесь, в провинции, нельзя узко специализироваться, а надо продавать все, что относится к просвещению и так или иначе способствует ему».

Шарж М. Далькевича на А. П. Чехова, помещенный в «Осколках» за 1889 год.

Он написал в Москву, и не прошло месяца, как на окне его магазина были уже выставлены перья, карандаши, ручки, ученические тетрадки, аспидные доски и другие школьные принадлежности. К нему стали изредка заходить мальчики и девочки, и был даже один такой день, когда он выручил рубль сорок копеек. Однажды опрометью влетела к нему девка в кожаных калошах; он уже раскрыл рот, чтобы сказать ей с презрением, что она ошиблась дверью, но она крикнула:

— Дай на копейку бумаги и марку за семь копеек.

После этого Андрей Андреевич стал держать почтовые и гербовые марки и к стати уже вексельную бумагу. Месяцев через восемь (считая со дня открытия магазина) к нему зашла одна дама, чтоб купить перья.

— А нет ли у вас гимназических ранцев? — спросила она.

— Увы, сударыня, не держу!

— Ах, какая жалость! В таком случае, покажите мне, какие у вас есть куклы, только подешевле.

— Сударыня, и кукол нет! — сказал печально Андрей Андреевич.

Он, не долго думая, написал в Москву и скоро в его магазине появились ранцы, куклы, барабаны, сабли, гармоники, мячи и всякие игрушки.

— Это все пустяки, — говорил он своим приятелям. — А вот, погодите, я заведу учебные пособия и рациональные игры! У меня, понимаете ли, воспитательная часть будет жить, что называется, на тончайших выворах науки, одним словом:

Он выписал гимнастические игры, крокет, трик-трак, детский билиард, садовые инструменты для детей и десятка два очень умных, рациональных игр. Потом обыватели, проходя мимо его магазина, к великому своему удовольствию, увидели два велосипеда: один большой, другой поменьше. И торговля пошла на славу. Особенно хороша была торговля под Рождество, когда Андрей Андреевич вывесил на окне объявление, что у него продаются украшения для елки.

— Я им еще гигиены поддую, понимаете ли, — говорил он своим приятелям, потирая руки. — Дайте мне только в Москву съездить! У меня будут такие фильтры и всякие научные усовершенствования, что вы с ума посойдете, одним словом. Науку, батенька, нельзя игнорировать. Нет!

На торговавши много денег, он поехал в Москву и купил там разных товаров тысяч на пять, за наличные и в кредит. Тут были и фильтры, и превосходные лампы для письменных столов, и гитары, и гигиенические кальсоны для детей, и портмоне, и зоологические коллекции. К стати же он купил на пятьсот рублей превосходной посуды и был рад, что купил, так как красивые вещи развивают изысканный вкус и смягчают нравы. Вернувшись из Москвы домой, он занялся расстановкой нового товара по полкам и этажеркам. И как-то случилось, что когда он полез, чтобы убрать верхнюю полку, произошло некоторое сотрясение, и десять томов Михайловского один за другим свалились с полки; один том ударил его по голове, остальные же попадали вниз прямо на лампы и разбили два ламповых шара.

— Как, однако, они... толсто пишут! — пробормотал Андрей Андреевич, почесываясь.

ИЗ РАБОТ А. П. ЧЕХОВА В „ОСКОЛКАХ“.

Рисунок А. Лебедева по теме Чехова в журнале «Осколки» за 1883 год.

И он собрал все книги, связал их крепкой веревкой и спрятал под прилавок. Дня через два после этого ему сообщили, что сосед бакалейщик приговорен в арестантские роты за истязание племянника и что лавка поэтому сдается. Андрей Андреевич очень обрадовался и приказал оставить лавку за собой. Скоро в стене была уже пробита дверь и обе лавки, соединенные в одну, были битком набиты народом; так как покупатели, заходившие во вторую половину лавки, по привычке все спрашивали чаю, сахару и керосину, то Андрей Андреевич, не долго думая, завел и бакалейный товар.

В настоящее время это один из самых видных торговцев у нас в городе. Он торгует посудой, табаком, дегтем, мылом, бубликами, красным, галантерейным и москательным товаром, ружьями, кожами и окороками. Он снял на базаре ренсковый погреб и, говорят, собирается открыть семейные бани с номерами. Книги же, которые когда-то лежали у него на полках, в том числе и третий том Писарева, давно уже проданы по 1 р. 5 к. за пуд.

На именинах и на свадьбах прежние приятели, которых Андрей Андреевич теперь в насмешку велнчает «американцами», иногда заводят с ним речь о прогрессе, о литературе, я других высших материях.

— Вы читали, Андрей Андреевич, последнюю книжку «Вестника Европы»? — спрашивают его.

— Нет, не читал-с... — отвечает он, щурясь и играя толстой цепочкой. — Это нас не касается. Мы более положительным делом занимаемся.

Библиотека-музей имени Чехова в Таганроге.